

— Вкусно, — сказал Лю Хуа. В прошлой жизни он не придавал особого значения еде, но гибель Сюаньцана заставила его пересмотреть многое. В этой жизни нужно наслаждаться каждым мгновением, ведь что может быть важнее удовольствия? Какая разница, постишься ты или нет, если можно наслаждаться?

— Это всё мои любимые блюда, держи, — Лю Хуа протянул угощения, словно это было сокровище.

Фань Сяо посмотрел на коробку с закусками, понимая, что Лю Хуа отдал ему самое лучшее из того, что у него было.

Обычно Фань Сяо не ел закуски, но на этот раз он достал из коробки пачку печенья, открыл её и начал медленно жевать.

— Как нога? — Лю Хуа придвинул стул и, не стесняясь, дотронулся до колена Фань Сяо.

Тот невольно нахмурился. Обычно любой, кто касался его ног, кроме врачей, моментально получал бы отпор, но Лю Хуа сидел рядом совершенно спокойно.

— В последнее время голень постоянно горит, — честно признался Фань Сяо. — Но встать всё ещё не могу.

— Это нормально, — ответил Лю Хуа. — Ты серьёзно повредил себя, нужно время для восстановления. Первый раз, когда ты принял лекарство, тебе было больно, потому что твои каналы перестраивались. Сейчас они всё ещё восстанавливаются.

С этими словами Лю Хуа закатал штанину Фань Сяо и увидел на лодыжке синяк, который, однако, ещё не потемнел полностью.

— Когда он станет совсем чёрным, приходи ко мне.

— Хорошо, — без колебаний ответил Фань Сяо.

— Генерал Фань, — Лю Хуа поднял голову, ухмыляясь. — Ты действительно мне доверяешь. А вдруг я замышляю что-то недоброе, и те лекарства, которые я тебе даю...

Не дав ему закончить, Фань Сяо резко остановился и удивлённо посмотрел на Лю Хуа.

— Нет-нет, я просто шучу, — поспешно поправился Лю Хуа.

— Если бы это было так, — Фань Сяо опустил голову, продолжая жевать печенье, и после паузы

медленно произнёс:

— Я бы тебя убил.

— Знаю, знаю, — Лю Хуа пододвинулся ближе и быстро поцеловал генерала Фань в губы.

Фань Сяо сжал упаковку печенья в руке, а затем резко притянул Лю Хуа обратно, и они разделили долгий поцелуй.

— Если честно, я тебе отдал свой первый поцелуй. А ты? — тихо спросил Лю Хуа.

Генерал Фань неловко отвернулся и прошептал:

— Да.

В душе Лю Хуа словно взорвались фейерверки.

После месяца безделья в тренировочном лагере Лю Хуа наконец смог вернуться домой. Он получил первое место во всех двадцати одном тесте и теперь мог потребовать от Фань Сяо выполнения обещания — одолжить Белый нефрит.

Когда Лю Хуа на левикаре вернулся в дом Стауфенов, его встретили старый Стауфен, Лилиан и Карлочи. По дороге домой Лю Хуа купил много хороших вещей, и, выйдя из машины, он сразу же поднял настроение старому Стауфену:

— Отец, это подарок для вас.

— Ох, зачем ты это делаешь? Ты же просто вернулся домой! — Хотя он так говорил, старый Стауфен улыбался, как весенний цветок, и велел слугам отнести подарки в его кабинет:

— Осторожно, не уроните!

Лилиан не ожидала, что Лю Хуа сразу же начнёт демонстрировать своё превосходство, и её губы дёрнулись:

— Я вижу, всё это недёшево. Лю Хуа, тебе не нужно экономить на карманных деньгах, я сама куплю всё необходимое для твоего отца.

— Я не экономил, всё потратил, — тихо ответил Лю Хуа, подмигнув Лилиан. — Это награда от вышестоящих.

На самом деле это были личные сбережения генерала Фань, но он сказал это так, чтобы

старый Стауфен подумал, что это награда из тренировочного лагеря, и тот был на седьмом небе от счастья.

— Мой сын — настоящий молодец!

Карлочи скрипнул зубами, выдав «брат», а затем закатил глаза и замолчал. Он до сих пор не развил Одарённость, и врачи сказали, что все показатели в норме. Карлочи начал беспокоиться, что останется обычным человеком на всю жизнь, и если так и будет, старый Стауфен никогда не обратит на него внимания! А насчёт имущества семьи Стауфен... Карлочи даже думать об этом не хотел. Он и его мать с трудом укрепились в этом доме, и он отчаянно жаждал дворянского статуса!

Именно поэтому Лю Хуа считал, что эта мать и сын недостойны внимания. Семья Стауфен уже давно была пустышкой, и что толку от её наследования?

Успехи Лю Хуа в тренировках были настолько впечатляющими, что не только Военное ведомство, но и Королевская семья обратили на него внимание. Хотя Одарённость уровня А немного разочаровала королеву, но главное было использовать Лю Хуа для контроля над Фань Сяо. Если Фань Сяо действительно не будет равнодушен к этому человеку, то его можно оставить рядом.

На следующий день королева отправила Лю Хуа подарки, которые заняли целый стол.

Самой желанной вещью среди них был пучок свежей зелени...

В эпоху Апокалипсиса растительность почти не росла, и некоторые люди никогда не видели ничего подобного. Это явно показывало, что Королевская семья высоко ценила Лю Хуа. Старый Стауфен был в восторге, его рот не закрывался с момента прихода посланника до его ухода, а затем он устался на стол, и в его обычно мутных глазах впервые загорелся свет.

— Как много... — Лилиан не смогла скрыть жадности в глазах, её сердце сжималось от зависти, и она даже начала дрожать:

— Я сейчас велю...

— Не нужно, — прервал её Лю Хуа. — Питательные растворы отдадим отцу, а что касается еды...

Он повернулся к старому Стауфену:

— Отец, хотите попробовать что-то новое?

Старый Стауфен в свои годы уже многое понял, и если можно наслаждаться жизнью, то

почему бы и нет? Он улыбнулся Лю Хуа:

— Что ты задумал, парень?

— Сегодня я приготовлю для вас ужин, — Лю Хуа взял овощи и говядину со стола.

— Э-э... — Лилиан вдруг словно наступила на хвост, её улыбка мгновенно исчезла, и она холодно сказала:

— Эти вещи достались с трудом, лучше сэкономить. К тому же Карлочи сейчас растёт, а вы ведь так его любите, правда?

Раньше старый Стауфен всегда уступал Лилиан, но времена изменились. Чем больше он сравнивал, тем больше понимал, что Карлочи — никчёмный человек, который до сих пор не стал Одарённым. А Лю Хуа — его старший сын, который теперь настолько влиятелен, что даже королева отправляет ему подарки. Глядя на Лю Хуа, старый Стауфен вдруг вспомнил ту нежную и спокойную женщину, мать Лю Хуа, которая родила ему такого замечательного сына!

— Карлочи уже достаточно взрослый, чтобы расти? Ему нужно мясо? Это мой дом! — Старый Стауфен стукнул тростью. — Если хочешь это есть, пусть твой сын заработает!

Лилиан остолбенела, не находя слов, чувствуя себя униженной. Такое унижение она не испытывала с тех пор, как вытеснила ту женщину и вышла замуж за Стауфена, постепенно превращая Лю Хуа в обузу. И Лилиан ненавидела это чувство больше всего на свете.

Её взгляд упал на Лю Хуа, который уже взял овощи и мясо и улыбнулся ей, казалось бы, мягко, но с явным вызовом.

Вернувшись в свою комнату, Лилиан сломала ноготь от злости.

— Мама! — Карлочи обнял Лилиан. — Что случилось? Не делайте этого!

— Сынок, ты должен доказать свою значимость! — Лилиан, с красными глазами, сдавленно сказала:

— Лю Хуа Стауфен уже наступил нам на голову.

Карлочи крепко обнял мать, его глаза горели яростью:

— Мама, не плачь, я заставлю Лю Хуа заплатить за это!

А тем временем Император Лю Хуа, который должен был «заплатить», был занят на кухне.

Боже мой, наконец-то он смог попробовать свежее мясо и овощи, а не питательные растворы или синтетические продукты. То, что в прошлой жизни было так легко доступно, в этой жизни, когда запах приготовленной еды заполнил комнату, чуть не заставило его заплакать.

— Как вкусно пахнет, — появился в дверях старый Стауфен.

Он смотрел на спину Лю Хуа с задумчивым выражением, а затем сказал:

— Лю Хуа, ты когда-нибудь ненавидел меня?

Этот вопрос застал Императора Лю Хуа врасплох.

До встречи с Фань Сяо Лю Хуа общался только с Владыкой Демонов, и у него было чёткое представление о друзьях, но с семьёй всё было туманно. Для него дом Стауфенов был лишь временным пристанищем, Лилиан и Карлочи — просто две собаки, с которыми он развлекался в свободное время. Что касается старого Стауфена, Лю Хуа видел, что, несмотря на его вздорный характер, он не был плохим человеком, просто стариком, погрязшим в тщеславии. Возможно, это было связано с упадком семьи Стауфен, но Лю Хуа не придавал этому значения. У старика оставалось всего несколько лет, и, раз уж он занял тело его сына, он решил сделать его счастливым, завершив этот цикл кармы.

Император Лю Хуа очень внимательно относился к циклам кармы.

<http://bllate.org/book/15416/1363390>